

с правления Константина и в восточных провинциях, но это не помешало Восточной Римской империи на десять столетий пережить Западную Римскую империю и даже временами достигать расцвета, когда Константинополь и города бассейна Эгейского моря и Сирии превращались в самые оживленные центры культуры, промышленности и торговли всего восточного Средиземноморья. Вина византийского правительства заключалась в том, что оно не считалось со специфическими условиями, в которых находилась Италия к тому времени, когда ею начал управлять Нарсес. Мы не будем останавливаться на таких вопросах, как вопросы морали и религии (укажем только, что Византия унижала достоинство римлян, назначая на высшие гражданские и военные должности греков и лиц греко-восточного происхождения, заставляя Италию признать принятую в Византии трактовку теологических вопросов). Ограничимся сферой экономики. Серьезной ошибкой Византии было непонимание того факта, что фискальная система, которую с трудом выдержали бы даже страны с цветущей экономикой, была совершенно губительной для Италии, ибо последняя на протяжении почти трех веков находилась в состоянии полного упадка, а затем, едва оправившись от ран, нанесенных вторжениями V века, подверглась еще более сильным опустошениям во время жестокой войны между греками и готами. Прокопий, сообщая, что война с вандалами в Африке стоила жизни более чем 5 миллионам человек, добавляет, что потери в результате готской войны были значительно больше. Эти цифры, несомненно, представляют собой плод его фантазии, если принять во внимание, что оба войска, как сообщает сам же Прокопий, были очень невелики по размеру; кроме того, накануне войны многие города и области Италии сильно обезлюдели. Однако современники имели, несомненно, все основания сокрушаться по поводу огромных потерь, которые были не столько следствием военных действий, сколько, и притом в гораздо большей мере, следствием репрессий, систематически повторявшихся случаев резни населения и мародерства, чумы и голода. Картина бедствий, которую в натуралистических красках рисует византийский историк, производит глубокое впечатление. Многим городам пришлось во время этого исполненного несчастьями двадцатилетия дважды, а иногда и чаще подвергаться осаде, и некоторые